

НАУКА

УДК 159.9.072, 159.9.01

Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований

- Методологические проблемы современных исследований
- Парадоксы изучения психики
- Мифы современной российской психологии труда
- Психология и космос

Ю. П. Зинченко

2 февраля 2011 года на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова прошло заседание Бюро Отделения психологии и возрастной физиологии Российской академии образования, посвященное разработке новых подходов к методологическому анализу психологического знания и повышению качества научных исследований по психологии. Члены Бюро Отделения заслушали сообщение члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук, про-

фессора, заведующего кафедрой методологии психологии, декана факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Юрия Петровича Зинченко «Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований», которое после обсуждения решено было одобрить и рассматривать как систему методологических ориентиров развития психологических и психолого-педагогических исследований.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность на факультете психологии Московского университета представляет собой постоянное развитие как *новых подходов*, базирующихся на классических теориях мировой и отечественной психологии и призванных объединять и интегрировать в рамках единых специализированных систем психологические свойства, функции, механизмы, явления, закономерности и т. п., так и развитие *методологии* психологических исследований как условия осмысления накопленных знаний и познания нового. Совершенствование системной организации научных психологических знаний вносит ощутимый и весомый вклад в построение общенаучной картины мира.

Актуальность

Несмотря на более чем вековой путь, который прошла психология как наука в позитивистском понимании, проблема поиска ее методологических основ не утратила и сегодня своей актуальности. С самого своего основания и становления отечественная психология отличалась тем, что методологическому обоснованию конкретного исследования отводилось важнейшее место в его организации, проведении и анализе результатов. Неслучайно часто возникает смешение понятий при обсуждении методологии в понимании западной психологии, когда речь идет не более чем о совокупности методов, конкретных методик и техник, применяемых в исследовании, и в понимании отечественной психологической школы, когда методология рассматривается как общая система принципов построения исследования, реализуемых на всех этапах его осуществления.

В то же время современная западная философская мысль является плодотворной основой для развития гуманитарной науки, в том числе психологии. В центре трудов таких ученых, как Т. Кун, П. Фейерабенд, Д. Деннет, Ч. Тэйлор, М. Брюнге, Дж. Райдер, К. Поппер, Р. Рорти, В. Куайн и др., находятся закономерности развития науки, условия возникновения новых теорий, смены парадигм, способа научного мышления, дается критика прежних методологических стандартов науки. Специфика психологии как науки состоит в том, что она интерпре-

тирует не только окружающую среду, но и самого человека, его действия и представления. Для того чтобы дать удовлетворительное представление о социальных системах, необходимо принять во внимание те переменные, которым сами индивиды придают значение в процессе интерпретации окружающей среды. Этот принцип известный канадский психолог Ч. Тэйлор назвал «принципом лучшего расчета».

В современной России работы таких крупных философов, как В.С. Степин, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, Т.И. Ойзерман, оказали огромное влияние на развитие философской проблематики и внесли важнейший вклад в разработку основ философской методологии для гуманитарных наук, в том числе для психологии.

Разработанность

В отечественной психологии сформировалась традиция реализации исследовательских работ с опорой на известную схему выделения четырех уровней методологии: 1) философского, 2) общенаучного, 3) конкретно-научного, 4) уровня методик и техник исследования (Юдин Э.Г., 1978; Зинченко В.П., Смирнов С.Д., 1983). Ни одно психологическое исследование не осуществлялось без его соотнесения с целостной системой научного знания. В период, когда марксистскую методологию стало модным не замечать, и она перестала быть обязательной основой любого исследования, у психологов появились возможности для употребления новых методологических оснований теоретических и экспериментальных исследований. А к чему это привело?

В настоящее время отсутствие жестко заданной методологической основы, возможность широкого доступа к зарубежным источникам, развитие новых технологий привели к существенному расширению спектра исследований, что, несомненно, является большим плюсом для экстенсивного приумножения психологического знания. Больше чем когда бы то ни было состояние психологии характеризуется многоголосием подходов, направлений, теорий, не говоря уже о конкретных методах и методиках. В то же время, зачастую в исследованиях, в том числе и диссертационных, реализуется только четвертый уровень методологии, уровень конкретных ме-

Зинченко Юрий Петрович
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО,
декан факультета психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова,
председатель Совета по психологии
Учебно-методического объединения
(УМО) по классическому
университетскому образованию в РФ,
президент Российского
психологического общества.

тодик и техник. Подобные исследования, замыкаясь на поиске частных взаимосвязей между явлениями и объектами, в силу их разрозненности часто оказываются не способными внести какой-либо вклад ни в конкретную науку, ни в общенаучную картину мира, пополняя лишь банк найденных корреляций между теми или иными феноменами, которые затем опровергаются последующими исследованиями. В условиях расширившихся возможностей, позволивших обратиться к разнообразным направлениям и течениям и принять их в качестве основы для проведения исследований и экспериментов, необходимо искать новые методологические принципы построения психологического знания. Еще в 1927 году Л.С. Выготский в методологическом исследовании «Исторический смысл психологического кризиса» отмечал, что психологии нужна своя методология, которая соответствует предмету науки и области исследования, для создания которой необходимо вскрыть сущность данной области явлений, законов их изменения, качественную и количественную характеристику, причинность, создать свойственные им категории и понятия, в которых она могла бы выразить, описать и изучить свой объект.

Отечественная психология богата примерами таких попыток. Одним из ярких примеров является предложенная психологической науке А.Н. Леонтьевым теория деятельности, которая ассимилировала и переработала достижения и опыт мировой психологии и внесла в нее новое слово. Необходимо упомянуть нейропсихологический подход А.Р. Лурии, теорию деятельности С.Л. Рубинштейна, теорию формирования умственных действий П.Я. Гальперина, антропологический подход в школе Б.Г. Ананьева, концепцию Л.М. Веккера, теорию установки Д.Н. Узнадзе и др.

Необходимо отметить, что среди молодого поколения российских психологов интерес к классикам отечественной психологии существенно упал, тогда как в западной психологии (Дж. Верч, М. Коул, Э. Гольдберг, И. Кло, М. Броссар и др.) отечественные теории и подходы обретают свое второе рождение (например, культурно-исторический подход Л.С. Выготского, нейропсихологическая теория А.Р. Лурии, теории деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, работы которых переведены на многие языки мира).

В настоящее время достаточно высок интерес к методологическим во-

просам развития науки вообще, в том числе, науки о человеке. К сожалению, этот интерес более продуктивен среди философов и методологов естественных наук и менее ощутим среди психологов.

Несмотря на обилие исследований, направлений, течений и подходов, имеющихся в современной психологии, она и на современном этапе своего развития характеризуется отсутствием единого представления о том, что составляет ее предмет и, следовательно, каким должен быть метод (методы) его изучения.

Попытки классификации научных подходов предпринимаются выдающимися философами современности с целью предоставить конкретным наукам возможности для более точного определения своего места в системе наук в меняющемся мире и для развития как теоретических оснований, так и практического применения результатов исследований. Существует целый ряд таких типологий и классификаций. Ч. Тэйлор, например, осуществивший глубокое историко-философское исследование, различает две традиции в истории науки, одна из которых сводится к редукционизму, механицизму, материализму, атомизму и позитивизму, тогда как другая, восходящая к Монтеスキэ, относится с почтением к разнообразию жизненных форм, обеспечена человеческой сущностью и имеет тенденцию связывать прогресс науки с определенным направлением жизни общества. Все неудачи современности Тэйлор вменяет в вину первой из тенденций и «освобождает от ответственности» за них вторую.

В последнее время в психологии, вслед за философией, стало популярным противопоставление классической и неклассической науке понятия «постнеклассическая наука», характеризующего, по мнению ряда ученых, современное состояние науки в целом (И. Пригожин, В.С. Степин, А.В. Юрвич, Ж.-Ф. Лиотар). И. Пригожин показывает неполноту классической научной картины мира, в которой царит тотальный детерминизм и причинность с ее единственной моделью действительности, и квантово-релятивистское неклассическое естествознание и выступает за постнеклассическое научное и художественное творчество как систему с низким коэффициентом вероятности, которая соответствует

современному образу мира как совокупности нелинейных процессов. Сам статус научного познания изменяется в контексте постмодернистской культуры и постиндустриального общества (Ж.-Ф. Лиотар). Специфика постнеклассической науки состоит в том, что она дает простор для междисциплинарных исследований; на первый план выходит плюрализм, возможность разногласий, неопределенность, парадоксальность и т. д.

Тем более представляется важным разобраться с неологизмами, которые постепенно становятся и частью общепсихологического дискурса, и найти их продуктивное начало для приращения современного психологического знания. Внутрпсихологическая рефлексия формирования современного научного психологического поля является, на наш взгляд, интересной и методологически продуктивной.

В становлении психологии, как и в развитии других наук, представляется оправданным выделение классического, неклассического и постнеклассического этапов. Кроме того, для психологии характерен достаточно длительный период, который можно охарактеризовать как доклассический, когда она не выделялась в самостоятельную науку, но формировалась в рамках, с одной стороны, философского знания, с другой, внутри биологической науки. Это определило в дальнейшем ее особое место в научном ландшафте — на стыке естественного и гуманитарного поля наук — и в какой-то степени стало источником целого комплекса проблем современной психологии, связанных с определением ее предмета и поиском адекватных методов исследования.

Несмотря на то, что психология относится к достаточно молодым наукам, она прошла довольно длительный путь. Как заметил немецкий психолог Г. Эббингауз, у психологии большое прошлое, но короткая история. Это относится и к российской психологии. Хотя факультет психологии в МГУ ведет отчет с 1966 года, Московское психологическое общество при Московском университете было создано уже в 1885 году с целью объединить все научные силы для разработки путей развития психологических исследований и распространения психологического знания в России. Известные представители биологии, физиоло-

гии, медицины, социологии, права (К.Ф. Рулье, И.М. Сеченов, В.И. Вернадский, В.П. Сербский, П.Б. Ганнушкин и др.) посчитали необходимым выделить психологию в отдельную отрасль российской науки и внесли свой вклад в ее становление.

При переходе от классической науки к неклассической и затем к постнеклассической меняются научные картины мира, ее идеалы и нормы и философско-мировоззренческие основания, специфика которых и дает основания для выделения критериев типа научного знания: 1) особенности системной организации исследуемых объектов и типов картины мира; 2) особенности средств и операций деятельности, представленных идеалами и нормами науки; 3) особенности ценностно-целевых ориентаций субъекта деятельности и рефлексии над ними, выраженные в специфике философско-мировоззренческих оснований науки (В.С. Степин).

Для изучения объектов, представляющих собой простые системы, классическая наука является достаточной; неклассическая наука осваивает сложные саморегулирующиеся системы, постнеклассическая — сложные саморазвивающиеся системы. Каждый из этих типов объектов соответствует определенным конкретным научным картинам мира и общенаучной картине мира, которыми задается видение предмета научного исследования.

Каждый тип объектов исследования предполагает соответствующую ему схему метода познавательной деятельности, выраженной в особом понимании идеалов и норм исследования, связанных с объяснением, описанием, обоснованием и построением научного знания. Идеалы и нормы претерпевают существенные изменения при переходе от классической науки к неклассической и постнеклассической.

Ценностно-целевые структуры субъекта деятельности имеют двойную детерминацию: с одной стороны, они должны соответствовать типу объекта, знание о котором должна выработать наука, относящаяся к соответствующей исторической эпохе, а с другой — соответствовать принятым в культуре этой эпохи доминирующим ценностям. Разные типы системных объектов требуют различного уровня рефлексии над ценностно-целевыми структурами

деятельности, которые включены в комплекс философско-мировоззренческих оснований науки. Смена типов рефлексии выражается в соответствующих изменениях философско-мировоззренческих оснований науки.

На каждом этапе развития науки видение предмета исследования репрезентировано системой конкретно-научных картин мира и общенаучной картины мира, которая задает обобщенное представление о неживой и живой природе, обществе и человеку.

Попытаемся проанализировать развитие психологии и ее современное состояние с точки зрения ее соответствия классическому, неклассическому и постнеклассическому типам науки. Необходимо отметить, что типология научного мировоззрения, хотя и отражает направление развития науки, в то же время не является жестко привязанной к хронологическим рамкам. Таким образом, возможно одновременное сосуществование различных типов знания, и, например, основы постнеклассической науки могут формироваться в отдельных науках гораздо раньше, чем это мировоззрение получит признание или широкое распространение.

Современное состояние и перспективы изучения проблемы

Классическая наука изучает объекты, организованные как простые системы. На идеалах классической науки основывается психология сознания В. Вундта, теория высшей нервной деятельности И.П. Павлова, психология памяти Г. Эббингауза и т. д. Классические системы психологии появились в конце XIX и развивались до 50-х — 60-х гг. XX века, представляя собой реакцию на многовековые проблемы и интерпретируя свои наблюдения в терминах ощущений, разума, сознания, промежуточных переменных. При этом она достигла значительного прогресса самих методов наблюдения.

Центральной фигурой экспериментальной психологии классического типа является В. Вундт, согласно «физиологической психологии» которого как психическое, так и физическое подчиняются законам причинности. Законы разума при этом являются психическими, а не физическими, а экспериментальные процедуры призваны раскрыть эти психические

принципы. Хотя В. Вундт отрицал возможность сведения психологии к физиологии и считал, что изучает нередуцируемое сознание, для изучения сознания он использовал методы физиологии. В связи с тем что психические феномены не были напрямую доступны при таком экспериментальном методе, В. Вундт настаивал на том, что он изучает лишь внешние проявления сознания, считая, что психические феномены не могут стать объектом экспериментирования, и являясь, таким образом, продолжателем традиции дуализма «душа — тело».

Как известно, в механической картине мира объекты представляются как простые системы, свойства которых однозначно определяются свойствами составляющих ее элементов. Сами же элементы вне системы и внутри нее обладают одними и теми же свойствами. Ярким примером такого понимания является структурализм Э. Титченера, ученика В. Вундта, который полагал, что сознание состоит из сложных содержаний, представляющих собой совокупности простых идей и ощущений. Основываясь на идеях английского эмпиризма, согласно которым законами разума являются законы ассоциации ощущений, он поставил задачу использования экспериментальных процедур с целью обнаружения элементарных ощущений, из которых и состоит сознание. В этих теориях причинность сводится к лапласовской детерминации, а вещь рассматривается как нечто первичное по отношению к процессу, который представляет собой взаимодействие корпускул и тел. Рассмотрение и освоение объектов исследования как простых систем находит свое отражение в соответствующей категориальной сетке механистической картины мира: часть и целое, вещь и процесс, взаимодействие и причинность, пространство и время.

Лишь постепенно психологи начали обращаться к описательному методу обработки получаемых данных, принятому в других науках. Это проявилось в классических исследованиях памяти Г. Эббингауза, к безусловным заслугам которого в развитии науки относятся введение психологии в круг экспериментальных дисциплин, изучающих «высшие психические процессы», математическая точность его исследований и внедрение, хотя и про-

стейших, методов статистического анализа в психологию. В то же время, он способствовал использованию в психологии механистической методологии, заимствованной из физических наук. Отбросив менталистские конструкты, радикальный бихевиоризм впал в другую крайность — механицизм.

Постепенно при столкновении с изучением более сложных объектов начала обнаруживаться неадекватность применения по отношению к ним сложившейся категориальной сетки, соответствующей простым системам. Накопленные психологией фактические данные не укладывались больше в узкие рамки существовавших представлений, и при попытках объяснения новых фактов возникали парадоксы.

Методы лабораторных экспериментов и статистический анализ традиционной психологии были заимствованы, главным образом, из биологии и физики. На момент своего признания психология была уникальной областью знания в том смысле, что ее институционализация предшествовала оформлению содержания, а используемые методы предшествовали формированию проблематики. Многочисленные исследования и господствующие методы зачастую не приводили к большому прогрессу.

Функционализм и бихевиоризм выступили против исходных положений структурализма, представители которого не смогли дать достойного ответа своим оппонентам, что привело к его дискредитации и, таким образом, к смене научной парадигмы в психологии.

Неклассическое мировоззрение, укorenившееся в науке, стало ответом на то, что характеристики объектов больше не укладывались в рамки представлений о механических системах. Оказалось также, что классическое понимание причинности как лапласовского детерминизма является недостаточным для описания нового типа процессов и должно быть дополнено вероятностной причинностью. В центре внимания науки в качестве объектов исследования оказались сложные системы, фундаментальной характеристикой которых является наличие системных качеств целого, несводимых к свойствам образующих их элементов. Таким образом, категории части и целого также обрели новые смыслы: целое не только не зависит от свойств составляющих частей,

но и определяет эти свойства. Новые представления о причинности, изменения в категориальных смыслах, не укладывающиеся в рамки представлений о простых системах, требовали нового объяснения и новых методов исследования.

Большой вклад в развитие неклассической науки, в том числе в развитие психологии, внесли общая теория систем Л. фон Берталанфи и кибернетика. В середине XX века, с развитием кибернетики и освоением сложных технических систем, возникли новые паттерны — образы самоорганизующихся автоматов. Кибернетическая парадигма выявляла аналогии между ними и функционированием биологических и социальных систем. Все это способствовало перестройке научных картин мира. Как подчеркивал один из создателей кибернетики Н. Винер, прежнее видение мира как механической системы должно уступить место новому.

Благодаря разработке идей кибернетики и развитию теории систем выявлялись особенности сложных саморегулирующихся систем и их принципиальное отличие от простых систем: они включали в себя подсистемы со стохастическим взаимодействием элементов. В этих системах функционально выделен блок обработки информации и управления, осуществляемого на основе прямых и обратных связей. Система воспроизводится по принципу саморегуляции, которая обеспечивает сохранение небольшого набора системных параметров, определяющих ее целостность.

К этому типу науки в психологии можно отнести тестологию (А. Бине, Л. Термен), концепцию Н.А. Бернштейна, нейропсихологию А.Р. Лурии, теорию деятельности А.Н. Леонтьева и др. Например, концепция физиологии активности, созданная Н.А. Бернштейном на основе глубокого теоретического и эмпирического анализа естественных движений человека в норме и патологии (после ранений и травм) с использованием разработанных им новых методов их регистрации, послужила основой для глубокого понимания целевой детерминации человеческого поведения, механизмов формирования двигательных навыков, уровней построения движений в норме и их коррекции при патологии. В его работах получило свое обосно-

вание решение психофизиологической проблемы с использованием современных ему достижений физиологической науки, а также отдельных идей кибернетики.

При рассмотрении сложных систем трансформируется категория причинности. К лапласовской детерминации добавляется вероятностная причинность, а в процессах саморегуляции сложных систем констатация обратных связей, приводящих к воздействию следствия на порождающую его причину, способствует возникновению «циклической причинности».

Идеи открытости и процессуальности сложных системных объектов нашли свою дальнейшую разработку в 60–80-х годах XX века в так называемых концепциях кибернетики второго порядка. В них особое внимание уделяется взаимодействиям открытой системы и среды и операциям, которые обеспечивают воспроизводство системы. Все трансформации дисциплинарных онтологий и общенаучной картины мира были характерны для неклассической науки. Дальнейшее развитие таких представлений потребовало учета фактора эволюции, наиболее очевидное по отношению к биологическим и социальным системам.

Для *постнеклассической науки* характерен переход от феноменологического описания эволюции к ее структурному описанию, переход от видения объектов исследования как саморегулирующихся систем к их видению в качестве более сложных, саморазвивающихся систем, которым присуща иерархия уровневой организации элементов и способность порождать новые уровни, оказывающие обратное воздействие на ранее сложившиеся, формируя новые, относительно самостоятельные подсистемы. Такая система на каждом этапе развития сохраняет свою открытость и обмен с внешней средой. На определенных этапах — фазовых переходах — прежняя организованность нарушается, рвутся внутренние связи системы, и она вступает в полосу динамического хаоса. На этапах фазовых переходов имеется спектр возможных направлений развития системы. В некоторых из них возможно упрощение системы, ее разрушение и гибель в качестве сложной самоорганизации. Но возможны и сценарии возникновения новых уровней организации,

переводящие систему в качественно новое состояние саморазвития. Как отмечает И. Пригожин, «мы живем в эволюционирующем мире, корни которого, восходящие к фундаментальным законам физики, мы можем ныне идентифицировать с помощью понятия нестабильности, связанного с детерминистским хаосом и неинтегрируемостью».

В сложных саморегулирующихся системах появляется новое понимание объектов как процессов взаимодействия. Представление о сложных системах как процессах постоянного обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой, благодаря которым система воспроизводится в качестве своеобразного инварианта в меняющихся взаимодействиях, необходимо, но уже недостаточно. Такого рода системы рассматриваются как саморазвивающиеся, так как в них осуществляется процесс перехода от одного типа саморегуляции к другому. Сегодня развитие науки и технологии связано, в первую очередь, с освоением сложных саморазвивающихся систем, к которым относятся биологические объекты, объекты современных нано- и биотехнологий, сложные компьютерные сети, интернет, а также все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития.

В психологии наиболее близка к этому типу научных подходов культурно-историческая теория Л.С. Выготс-

кого, его представления о системном и смысловом строении сознания, несводимости высших психических функций человека к совокупности элементарных функций психики. Его постановка проблемы локализации высших психических функций дает наглядный пример несводимости целого к его частям: «Нельзя представить себе, что новые функции в отношении локализации и сложности связи с мозговыми участками имеют такое же построение, такую же организацию целого и части, как, например, функция коленного рефлекса. Поэтому есть все основания думать, что плодотворная сфера для исследования как раз лежит в области тех специфических, очень сложных динамических отношений, которые позволяют составить хотя бы самые грубые представления о действительной сложности и своеобразии высших психических функций».

Освоение саморазвивающихся систем предполагает расширение смыслов категории причинности, в первую очередь, связанных с представлениями о превращении возможности в действительность, и о целевой причинности. Целевая причинность вводит новые смыслы в понимание вероятностных процессов и вероятностной причинности. В ходе развития меняется мера вероятности события. То, что представлялось маловероятным в начальном состоянии развития, может стать более вероятным при формиро-

вании новых уровней организации. В связи с изменением характера причинных связей приобретает новый смысл понятие циклической причинности. В этой связи необходимо уделять особое внимание развитию качественных методов исследования и анализа, традиции, идущей от феноменологии Гуссерля и получившей свое продолжение в работах Сартра, Мерло-Понти и др. В современной науке эта традиция нашла свое отражение в феноменологической психологии А. Джорджи, интерпретативном феноменологическом анализе В. Итоу и Дж. Смита, методе неторопливых обобщений К. Кармаз и К. Хенвуд, подходе К. Виллик. Именно применение качественных методов приводит к уточнению понятий и категорий, прояснению концептуальных основ. Категориальная матрица понимания и осмысления саморазвивающихся систем очерчивает пути синтеза достижений естественных, технических и социально-гуманитарных наук в рамках рассмотрения общенаучной картины мира с учетом возникновения в них новых направлений, подходов и течений.

Ситуация в современной психологии является наглядным примером дифференциации научного знания, включения в его систему новых подсистем, выделения новых направлений. Это отражает и меняющаяся в соответствии с новой системой научного знания структура факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Если долгое время факультет включал в себя только 5 кафедр, работающих по основным научным направлениям, то в настоящее время на факультете психологии 12 кафедр, 5 научных лабораторий, 4 научно-практических центра. *Кафедры:* общей психологии, психологии личности, социальной психологии, нейро- и патопсихологии, психологии труда и инженерной психологии, психофизиологии, возрастной психологии, психологии образования и педагогики, методологии психологии, психогенетики, экстремальной психологии и психологической помощи, психологии языка и преподавания иностранных языков. *Научные лаборатории:* психологии профессий и конфликта, нейропсихологии, психологии труда, психологии восприятия, психологии общения. *Центры:* Центр переподготовки научных и преподавательских кадров МГУ по психологии;

Центр психологической помощи; Центр психологического и профориентационного тестирования «Гуманитарные технологии»; Учебный центр по переподготовке работников вузов в области психолого-педагогических основ учебного процесса в высшей школе.

Деятельность факультета получает высокую оценку со стороны научного сообщества, и целый ряд направлений поддерживается как государственными, так и неправительственными организациями. Благодаря этой поддержке стала возможной реализация целого ряда научных исследований и практических разработок сотрудниками факультета. За последние годы осуществлен ряд крупных проектов, имеющих высокую научную и социальную значимость, среди которых: Грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (2010); Формирование системы инновационного образования в МГУ имени М.В. Ломоносова в области психологии (Министерство образования и науки РФ, Приоритетный национальный проект «Образование», 2007–2008); Методологические основы использования виртуальной реальности в психологии (РФФИ, 2009–2011); Разработка инновационных методов научно-исследовательской, образовательной и практической деятельности психолога с применением технологий виртуальной реальности (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., 2009–2011); Разработка инновационных методов психологической работы со спортсменами (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., 2009–2011); Психологические методы и модели повышения эффективности антитеррористических мероприятий в изменяющейся России (РГНФ, 2006–2008); Психология здоровья: инновации в науке, образовании и практике (Общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации», 2007); Первый открытый Всероссийский студенческий конкурс социальной рекламы и социальных проектов «Россия без табака» (Администрация Президента Российской Федерации, 2009); Методологические проблемы применения современных информационных технологий

в области психологии безопасности (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., 2010–2012); Executive functions in preterm born children: cognitive, neuronal and behavioural aspects (Исполнительные функции у преждевременно родившихся детей: когнитивные, нейронные и поведенческие аспекты) (Switzerland-Russia S&T Cooperation Programme, 2010–2011); Оказание услуг по повышению квалификации федеральных государственных гражданских служащих высшей группы должностей федеральной государственной гражданской службы категории «руководители» (Программа «Психология государственной службы» Министерства здравоохранения и социального развития РФ, 2010) и др.

Общепризнанными и традиционными являются для нас системно-деятельностный подход, развиваемый в трудах основателей факультета А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина, Б.В. Зейгарник и др., принципы отражения, деятельности, единства сознания и деятельности, детерминизма, развития, формирования, системности. Развитие деятельностного подхода – одно из ведущих направлений развития университетской психологии. Историко-эволюционный подход в психологии (академик РАО А.Г. Асмолов) стал классическим в раскрытии психологии личности. Деятельностная теория учения представлена в трудах академика РАО проф. Н.Ф. Талызиной. Теория каузальной атрибуции и социального познания разрабатывается академиком РАО проф. Г.М. Андреевой. Современные методы нейропсихологического восстановления высших психических функций представлены в работах чл.-корр. РАО, проф. Л.С. Цветковой.

Путь развития психологии идет через интеграцию знаний. Системность психологических знаний прослеживается во всех научно-исследовательских направлениях, представленных на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: гуманистические идеи деятельностного подхода актуализированы во взглядах чл.-корр. РАО Б.С. Братуся; идеи этого подхода к исследованию эмоционально-волевых процессов развиваются в трудах чл.-корр. РАО В.А. Иванникова. Необходимо назвать такие

направления, как изучение индивидуальных систем значений в психосемантике (чл.-корр. РАН В.Ф. Петренко), школа истории психологии под руководством чл.-корр. РАО, проф. А.Н. Ждан (В.В. Умрихин, Е.Е. Соколова), векторная психофизиология (проф. Ч.А. Измайлов, проф. А.М. Черноризов), теория малых групп (академик РАО проф. А.И. Донцов), этнопсихология (проф. Т.Г. Стефаненко), актуальные проблемы психогенетики (чл.-корр. РАО М.С. Егорова), функциональные системы в нейропсихологии, клинической психологии, психологии труда (проф. Т.В. Ахутина, проф. Н.Н. Данилова, проф. А.Б. Леонова), психология телесности (проф. А.Ш. Тхостов), инженерная психология (проф. Ю.К. Стрелков), системное изучение профессиведения (акад. РАО Е.А. Климов и его ученики), структурно-интегративный подход в исследовании человека в разных трудовых ситуациях (проф. А.Б. Леонова), психология межэтнической напряженности (чл.-корр. РАО проф. Г.У. Солдатова). На кафедре возрастной психологии создана структурно-динамическая модель социальной ситуации развития в целостном единстве и взаимосвязях ее компонентов на макро- и микроуровнях (проф. О.А. Карabanова, проф. А.И. Подольский). Методологические проблемы психологии и их внедрение в образовательный процесс в высшей школе (проф. С.Д. Смирнов, проф. Т.В. Корнилова) являются сегодня важнейшими в ряду разработки фундаментальных знаний на факультете психологии. Ведется разработка методологических проблем на материале психологии безопасности, противодействия экстремизму и терроризму, психологических аспектов новых информационных технологий, виртуальной реальности как инновационного инструмента психологического исследования, создание и внедрение новых качественных и количественных методов в психологии (чл.-корр. РАО проф. Ю.П. Зинченко и сотрудники).

Необходимо отметить, что новые технологии становятся важным инструментом в получении новых знаний о человеке. Экспериментальные психологические исследования становятся все более оснащенными. Во многих экспериментальных лабораториях появляются новые приборы, сделанные

на базе современных научных технологий, благодаря которым изучение психических процессов и характеристик наполняется новым содержанием. Среди таких технологий необходимо назвать технологии детекции скрываемых знаний, биологической обратной связи, новейшие медико-биологические методы (функциональная магнитно-резонансная томография, ЭЭГ, ЭКГ и т. д.). Их развитие поможет концептуально пересмотреть данные о когнитивных процессах человека: мышлении, восприятии, внимании, — более полно и глубоко раскрыть творческий потенциал личности. Одна из таких технологий — это сравнительно молодая технология виртуальной реальности, которая начинает активно применяться в психологических исследованиях и в психологической практике. Специалисты разных подразделений факультета психологии МГУ объединились для создания виртуальных сред и апробации их возможностей для решения проблем в области когнитивной психологии, психологии безопасности, психофизиологии, психологии спорта, а также инновационного образования, психологии обучения, организационной психологии.

На факультете психологии создан современный научно-образовательный центр «Инновационные технологии в фундаментальной и прикладной психологии», оснащенный комплексом психофизиологического оборудования и системой виртуальной реальности, связанный с кластерами суперкомпьютера «Ломоносов».

Виртуальная реальность становится новым эффективным методом исследования в психологии и, возможно, внесет свои коррективы в категориальный аппарат психологической науки. В то же время, существуют определенные трудности применения этой технологии в психологических исследованиях. Этому есть несколько причин; одной из наиболее важных является, в соответствии с требованием междисциплинарного подхода, организация совместных усилий специалистов самых разных дисциплин: математиков, программистов, психологов, физиологов, физиков, медицинских работников и т. д.

Назрела необходимость разработки и освоения новых математических методов, позволяющих проводить качественный и количественный анализ

полученных результатов исследований. Кроме того, необходимо развивать исследования, касающиеся таких важных вопросов, как этические нормы, техническое оснащение и т. д. Одной из важнейших задач на данном этапе исследований является разработка методологии использования технологий виртуальной реальности для задач психологических исследований, образования и практики. Мы находимся только в начале пути освоения этой уникальной технологии для научных исследований, образования и нужд практики. Предстоит решать ряд вопросов, связанных с созданием банка данных по психологическим исследованиям, проведенным при помощи технологий виртуальной реальности, с проблемой специфических «психологических» сценариев для создания виртуальной среды, а также с разработкой этических и моральных норм для психологических исследований. Всякая инновация должна основываться на традиции.

Выводы

Возникшие в современной философской науке методологические категории, позволяющие различать типы научных подходов (классический, неклассический и постнеклассический), являются перспективными для анализа психологического знания в его историко-эволюционном становлении и дальнейшем развитии. Использование критериев различения типов научных подходов позволяет системно рассматривать различные теории и подходы в психологии.

Комплексное рассмотрение категориальной матрицы методологических оснований психологического знания в соответствии с типами научного знания, в свою очередь, способствует уточнению и развитию общенаучной картины мира.

Современное состояние психологии как науки, дифференциация в ее системе новых направлений и течений, появление новых технологий как инструмента психологического исследования требует осмысления ее методологических основ, уточнения ее места в системе наук, предмета и объектов исследования, инструментов и методов.

Презентация, сопровождавшая общение, размещена на видеоприложении к журналу.